

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

О роли центров самостоятельного изучения иностранного языка в формировании учебной автономии

Шаранов Константин Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: ksharanov@gmail.com

Одной из форм реализации учебной автономии обучаемых в процессе преподавания иностранного языка в вузах и на языковых курсах является организация работы в центрах самообучения (центрах самостоятельного изучения/ресурсных центрах/языковых лабораториях и др.) Такие центры представляют собой организованное по определенным законам пространство на территории учебного заведения (или же виртуальное онлайн-пространство), в котором обучающимся в свободном доступе предлагаются определенным образом систематизированные материалы по иностранному языку для частично или полностью автономной работы.

Учебная автономия рассматривается западными исследователями (Holec 1979, Little 1991, Venson 2001) как способность обучающегося брать на себя ответственность и осуществлять контроль за своим обучением [3]. Помимо этого, некоторые из них определяют учебную автономию как учебную ситуацию или форму обучения. В определении 1987 г. Дикинсон представляет ситуативное понимание учебной автономии: он определяет ее как модель обучения, в которой учащиеся полностью несут ответственность за все решения, принимаемые относительно процесса обучения, и их реализацию. Он также использует термин «полная автономия», говоря о модели обучения, когда учащиеся абсолютно независимы от преподавателя и обучающих материалов [1]. В России вопросам организации самостоятельной работы обучающихся, в том числе в языковых лабораториях, в разное время занимались Лукша И.В., Коряковцева Н.Ф., Аникина Ж.С., Агафонова Л.И. и др.

Рассмотрим типы центров самообучения в системе языкового образования в России и за рубежом. В центрах с наибольшей степенью автономии студенты самостоятельно составляют свое расписание и формулируют цели обучения. Присутствие преподавателя в таких центрах минимально, он выступает в роли советника, деятельность которого ограничивается комментарием относительно того, как студенты оценивают свой процесс обучения. Центры со средней степенью автономности обучающихся характеризуются присутствием преподавателя (тьютора, консультанта), в задачи которого входит содержательная (проведение входного тестирования на уровень языка, помощь в выборе подходящего материала), методическая (обсуждение учебных стратегий, составление индивидуального плана работы, контроль прогресса, контроль ведения дневника самообучения) и психологическая поддержка обучающихся (проведение тестирования на психологический тип личности, поддержка мотивации). К данному типу относится, например, центр самообучения Университета имени Эрнста Морица Арндта в немецком городе Грайфсвальд [4], а также центр самообучения в Институте им. Гёте в Москве [5].

Интересной разновидностью центров самообучения являются виртуальные центры самообучения (онлайн). Самая простая реализация подобных центров – веб-сайты, на которых учебные заведения размещают учебные материалы. Более сложные формы виртуальных центров самообучения включают возможности поддержки студентов онлайн (например, в определенные часы), инструменты для совместного обучения, электронные портфолио, а также контроль работы обучающегося при помощи определенных программных средств. В качестве примера можно привести электронное учебное пространство Оклендского университета, онлайн-пространство MyEnglish Технологического университета в Бангкоке, виртуальный центр самообучения в Институте им. Гёте в Москве и др.

К достоинствам всех типов ресурсных центров можно отнести их гибкость, то есть свободу выбора места и времени обучения, свободу выбора уровня и содержания обучения, гибкость, возможности для обучающихся видоизменять свой курс соразмерно своим потребностям и своему стилю работы, осознанию обучающимися собственной важности в процессе обучения [6]. Сюда же входит и работа с новыми информационно-коммуникационными технологиями, которые обеспечивают интерактивность и более высокую степень обратной связи, чем при работе с печатными материалами, что, как отмечает С.В. Титова, способствует повышению мотивации обучающихся в процессе преподавания иностранного языка [2]. Мы считаем также, что работа в подобных центрах способствует формированию стратегической компетенции у обучающихся.

Однако у подобных языковых лабораторий есть и недостатки, такие как низкая степень психологической и методической готовности обучающихся к самостоятельной работе, неразработанность методики организации самостоятельной работы над иностранным языком, отсутствие возможности объективного контроля, а также необходимость инвестирования дополнительных ресурсов [7].

В заключение хотелось бы сказать, что самостоятельная работа обучающихся иностранному языку в подобных центрах в российской системе образования является пока что точечным явлением. Возможность ориентирования на опыт учебных учреждений других стран ограничена разностью в менталитетах обучающихся, в уровне развития стратегической компетенции выпускников системы среднего образования, в системах образования. Однако происходящие сейчас в России политические изменения, развитие информационно-коммуникационных технологий, сама скорость роста объемов информации, связанная с этим постоянная необходимость совершенствовать свои знания в той или иной области, изменения в системе образования способствуют смещению в учебном процессе акцента с преподавательской деятельности на деятельность, в центре которой стоит обучающийся. Самостоятельная деятельность обучающегося выходит на первый план, но она должна быть организована методически правильно, для того чтобы быть эффективной.

Литература

1. Аникина Ж.С., Агафонова Л.И. Развитие учебной автономии при обучении иностранному языку: к истории вопроса в зарубежной педагогике. // Вестник ТГПУ. Выпуск 4, 2009. С. 23-27.
2. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика: Пособие для студентов и аспирантов языковых

факультетов университетов и вузов. - М.: П-Центр, 2009.

3. Benson P. Teaching and researching autonomy in language learning. Harlow: Pearson Education Limited, 2001.
4. Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald: <http://www.phil.uni-greifswald.de/fmz/slz/sprach>
5. Goethe-Institut Moskau: <http://www.goethe.de/ins/ru/mos/lrn/daf/ruindex.htm>
6. Klassen, Johanna. Does Self-Access Language Learning at the Tertiary Level Really Work? 1998.: <http://www.cuhk.edu.hk/ajelt/vol8/art4.htm>
7. Rodden, Michael. Self-Access: A framework for diversity. 2007.: http://www.teachingenglish.org/think/resources/self_access.shtml

Иллюстрации

Рис. 1: Центр самообучения в Немецком культурном центре им. Гёте